

НАЦІОНАЛЬНА
АКАДЕМІЯ НАУК
УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ
ФІЛОСОФІЇ

ФІЛОСОФСЬКА ДУМКА

SENTENTIAE

Спецвипуск

II (2011)

Теологія
і філософія
релігії

ВНТУ
Вінниця
2012

Філософська думка

Редакційна колегія

Євген БИСТРИЦЬКИЙ
Олег БЛИЙ
Абдусалам ГУСЕЙНОВ (Росія)
Отфрид ГЬОФЕ (Німеччина)
Анатолій ЄРМОЛЕНКО
Вахтанг КЕБУЛАДЗЕ
Барбара КАСЕН (Франція)
Микола КИСЕЛЬОВ
Саймон КРИЧЛІ (Велика Британія)
Анатолій ЛОЙ
Віталій ЛЯХ
Мирослав ПОПОВИЧ
Сергій ПРОЛЕЄВ
Марина ТКАЧУК
Олег ХОМА
Петер ШТОМПКА (Польща)

Головні редактори

Мирослав ПОПОВИЧ
Сергій ПРОЛЕЄВ

Sententiae

Редакційна колегія

Геннадій АЛЯЄВ
Андрій БАУМЕЙСТЕР
Ігор БИЧКО
Ольга ГОМІЛКО
Абдусалам ГУСЕЙНОВ (Росія)
Отфрид ГЬОФЕ (Німеччина)
Доменік ДЕКОТ (Франція)
Сергій ЙОСИПЕНКО
Барбара КАСЕН (Франція)
Саймон КРИЧЛІ (Велика Британія)
Юрій КУШАКОВ
Олексій ПАНИЧ
Сергій ПРОЛЕЄВ
Володимир РАТНИКОВ
Сергій СЕКУНДАНТ
Марина ТКАЧУК
Олександр ФІЛОНЕНКО
Олег ХОМА
Юрій ЧОРНОМОРЕЦЬ

Головний редактор

Олег ХОМА

Редакція спецвипуску

Відповідальні за видання
Юрій ЧОРНОМОРЕЦЬ
Ірина ХРОМЕЦЬ
Олег ХОМА
Відповідальний редактор
Світлана ІВАЩЕНКО

Спецвипуск *Sententiae* журналу «Філософська думка» видається на основі спільного наказу Інституту філософії ім. Г. Сковороди НАН України і Вінницького національного технічного університету № 161/6 від 25.06.2010 р.

Дане число затверджене до друку рішенням Вченої ради Інституту філософії ім. Г. Сковороди НАН України № 8 від 05.06.2012 р.

Число підготоване у межах програми студій Міжуніверситетського центру історико-філософських досліджень «RENATUS» (ВНТУ)

Адреса редакції журналу «Філософська думка»:

01001, Київ, Трьохсвятительська, 4
Тел.: 044 278-39-78 ;
e-mail: f_dumka@ukr.net

Адреса редакції Спецвипуску *Sententiae*:

Хмельницьке шосе, 95, Вінниця,
21021, Україна
Тел.: 0432 59-84-98
e-mail: sententiae2000@gmail.com

© Інститут філософії НАНУ, 2012
© Філософська думка, 2012
© ВНТУ, 2012

Зміст

До читачів	5
Проблема легітимізації теології як науки та раціонального дискурсу в православній традиції	<p>7 <i>Юрій Чорноморець (Київ)</i> Легітимізація теології як науки в пострадянському православному ландшафті</p> <p>15 <i>Геннадій Христокін (Київ)</i> Неопаламізм у сучасній православній теології</p> <p>28 <i>Микола Кркоши (Мюнхен, Німеччина)</i> Богопізнання і філософія в східному богослов'ї з особливим врахуванням теології св. Григорія Палами</p> <p>38 <i>Віктор Жуковський (Львів)</i> Ідентичність східного богослов'я. проблема божої трансцендентності та іманентності у богомисленні Кирила Олександрійського та Йоана Золотоустого</p> <p>50 <i>Roman Zaviyskyi (Lviv)</i> East and West: The Development of the Trinitarian Vocabulary</p> <p>72 <i>Оксана Горкуша (Київ)</i> Сучасні спроби легітимізації теології як науки: релігієзнавчий аналіз</p>
Методологічні пошуки української теології та релігійної філософії	<p>86 <i>Анатолій Денисенко (Київ)</i> Природа библейської міфології на основі критики проекту «деміфологізації» Рудольфа Бульмана</p> <p>110 <i>Євгенія Чорноморець (Київ)</i> Теологічна естетика ареопагітик</p> <p>119 <i>Тетяна Левченко (Київ)</i> Тлумачення віри як містичної інтуїції в німецькій філософії та вплив цієї традиції на російську релігійну думку</p> <p>128 <i>Роман Соловій (Львів)</i> Християнський світогляд як відповідь на виклики постмодернізму</p>
Філософія релігії у межах релігієзнавства	<p>142 <i>Олег Кисел'єв, Віталій Хромец (Київ)</i> Філософія релігії: дисципліна, теорія или підхід в релігієзнавстві</p> <p>150 <i>Сергей Астапов (Ростов-на-Дону, Росія)</i> Філософія релігії, релігієзнавство, теологія: к вопросу о демаркации предметов исследования</p>

Філософія релігії у межах релігієзнавства

Олег Киселёв, Виталий Хромец (Киев)

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ: ДИСЦИПЛИНА, ТЕОРИЯ ИЛИ ПОДХОД В РЕЛИГИОВЕДЕНИИ?

Религиоведение на постсоветском пространстве проходит этап становления и в этой связи возникают вопросы: чем является религиоведение? в чем его существенные отличия от богословия и научного атеизма? как оно возможно? и т.д. Эти и подобные вопросы задают себе религиоведы на протяжении двадцати лет. Одним из важных является вопрос о статусе философии религии в структуре религиоведения. Большинство ответов, в том числе и касательно философии религии, черпаются из двух источников: 1) из определенной традиции, сложившейся в советские годы; 2) из традиции западного религиоведения. При этом создается следующая ситуация: в советской традиции ответов на большинство вопросов не было (иначе бы данные вопросы не возникали), а западная традиция заимствуется не полностью, а лишь частично интегрируется в существующие схемы и модели. В результате имеем определенную путаницу: существующие ответы не всегда согласуются между собой. Такая ситуация, например, происходит с философией религии, которая в контексте религиоведения понимается и как дисциплина, и как теория религии, и как подход. Собственно цель данной статьи в том, чтобы разобраться в статусе и значении философии религии.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению статуса философии религии по отношению к религиоведению, мы позволим себе несколько замечаний и экскурс в историю самого религиоведения.

Прежде всего, необходимо отметить, что ныне существуют две точки зрения на то, чем является религиоведение. В соответствии с первой, религиоведение – это

отдельная социо-гуманитарная наука, ориентированная на комплексное (интегральное) изучение религии во всех ее проявлениях и связях. Вторая говорит о том, что религиоведение – это междисциплинарная сфера знаний, объединяющая ряд наук, точнее, отдельные их дисциплины, изучающие религию в одном из её аспектов. Например, изучением социальных аспектов религии занимается социология религии, являющаяся частью общей социологии. Аналогичная ситуация и с психологическими, философскими, антропологическими и др. аспектами. Забегая наперед, отметим, что обе точки зрения являются исторически обоснованными.

Попытку создать комплексную науку для изучения религии можно проследить на первом этапе классического периода развития религиоведения (середина XIX – начало XX ст.); на втором этапе (первая пол. XX ст.) проблемное поле изучения религии размывается, и многие исследователи обращаются к изучению религии, не называя себя религиоведами; а в современный период (после Второй мировой войны)¹ прослеживаются обе эти тенденции.

Именно на первом этапе классического периода заложились матрица развития религиоведения как комплексной науки. Отцы-основатели религиоведения М. Мюллер, К. Тиле, П.Д. Шантепи де ла Соссе указывали на то, что новая наука должна предлагать всеобъемлющее рассмотрение религии. Для подтверждения нашей точки зрения приведем обширную цитату К. Тиле: «Для науки о религии не подходит односторонний эмпирический метод, который удовлетворяется исключительно упорядочиванием и собиранием фактов и находит последовательное воплощение в позитивистском подходе; но столь же мало подходит и метод спекулятивный, который сооружает априорную систему, игнорируя не вписывающиеся в эту систему факты, и тем самым лишает себя какого-либо надежного основания. Не рекомендуется для этой науки и так называемый генетически-спекулятивный метод: будучи гибридным единением исторического исследования и догматической спекуляции, он страдает отсутствием подлинного единства. Истинный метод может быть обозначен как чисто исторический, поскольку он исходит из того, что установлено историческим исследованием; однако наука о религии должна также принимать во внимание результаты антропологии, психологии, социологии и в особенности сравнительного исследования религий. Короче говоря, в науке о религии нельзя следовать иному методу, чем тот, что действителен для всех так называемых наук о духе (как, по существу, и для остальных наук), а именно – методу, восходящему от частного к общему, достигающему такого понимания явлений, которое проясняет их причины и раскрывает управляющие ими законы, т.е. позволяет увидеть сохраняющееся и неизменное в изменчивом и преходящем» [Тиле, 1996: с. 146–147]. К. Тиле предлагает привлекать и другие науки, что должно помочь в полной мере решить задачи всеобъемлющего рассмотрения религии, исследовать дополнительные ее аспекты, что, в свою очередь, будет способствовать лучшему ее пониманию. Таким образом, можно утверждать, что уже в самом начале возникновения религиоведения предлагалось деление науки о религии на две основные части: теорию и историю религии, а также предлагалось привлекать корпус вспомогательных дисциплин (социология религии, психология религии и т.д.). А. Красников утверждает, что на первом этапе классического периода была создана и функционировала монолитная религиоведческая парадигма, которой в дальнейшем уже не было.

¹ Периодизация развития религиоведения заимствована у А.Н. Красникова [Красников, 2007].

Философия религии как дисциплина религиоведения

Если просмотреть современные учебники по религиоведению, в которых поднимается вопрос о структуре данной науки, то наряду с историей религии, социологией религии и психологией религии обязательно будет присутствовать философия религии [Академічне релігієзнавство, 2000; Введение в общее религиоведение, 2007]. Не побоимся тут обобщить и заявить, что такая ситуация характерна для постсоветского религиоведения в целом.

Вместе с тем на Западе, где, собственно говоря, и возникает религиоведение, проблему философии религии решают по-иному. Немецкий религиовед П. Антес отмечает, что в Европе существует два понимания того, что собой представляет религиоведение: 1) узкое, характерное для Франции и Италии, сводящее религиоведение к истории религии, и 2) широкое, характерное для Германии, Великобритании, Нидерландов и др. государств, согласно которому в религиоведение включают социологию и психологию религии [Антес, 2009: С. 54–55]. Пионер исследования истории религиоведения Э. Шарп отмечает, что сочетание сравнительного религиоведения («comparative religion») с философией религии является привычным делом для Великобритании, однако, нетипичным для Европы в целом [Sharpe, 1975: p. 289].

Широкий подход характерен и для стран Центрально-Восточной Европы. Польский религиовед Х. Хоффманн отмечает, что в Польше существует разделение на религиоведение и религиологию, что связано с более эмпирическим характером первой науки и умозрительным второй [Хоффманн, 2006: с. 51]. Таким образом, в религиологию кроме классических религиоведческих дисциплин (истории религии, социологии религии, психологии религии, антропологии (этнологии) религии) включаются также философия религии и теология религий [Бронк, 2007: с. 17]. Наличие последней дисциплины указывает также на то, что религиология имеет конфессиональную направленность.

Какие же существуют возражения против включения философии религии в дисциплинарную структуру религиоведения? Почему на Западе существует традиция вытеснения ее за рамки «науки о религии»?

Существует несколько аргументов против включения философии религии в религиоведческий комплекс. Исходя из польского опыта размежевания «наук о религии», религиоведение является эмпирической наукой, базирующееся на методах исторической науки, социологии и психологии. Философия религии в этом контексте рассматривается как умозрительное понимание феномена религии и, следовательно, не соответствует общерелигиоведческому подходу.

Как иллюстрацию тут можно привести два случая из истории европейского религиоведения. Первый – когда в 1900 г. на I Международном конгрессе по истории религии было отвергнуто предложение Я. Фриза о расширении тематики Конгресса посредством включения проблемного поля философии религии [Сарапин, 2008: с. 75]. Второй – инициатива 1960 г. по переименованию наиболее авторитетной религиоведческой профессиональной организации Международной ассоциации истории религий (*International Association for the History of Religions*) в Международную ассоциацию науки о религии (*International Association for the Science of Religion*). В заключительном отчете по данному вопросу речь идет о двух вещах. Во-первых, существует не так много исследователей, занимающихся феноменологией, социологией и психологией религии, во-вторых, «наука о религии» фактически включает в себя философию религии, не входящую в интересы данной ассоциации

[King, 1984: p. 126]. Относительно второго аргумента интересным является то, что с одной стороны историки религии-религиоведы² четко отмежевываются от философии религии, хотя последняя и воспринимается как часть *science of religion*.

Причина как исключения философии религии из структуры религиоведения, так и не восприятия историками религии данной дисциплины, кроется в том, что она является 1) христианской по своей сути и 2) сосредотачивает свое внимание на христианстве [King, 1984: p. 137; Cotywright D., Morgan P., 2006: p. 64]. Безусловно, эти два пункта не являются всеобъемлющими, однако, они правильно отображают основные тенденции в дисциплине. Философию религии упрекают в том, что она не осмысливает философские аспекты других религий, тем самым не учитывая существующее религиозное разнообразие. Такая «конфессиональность» философии религии, т.е. сосредоточение внимания на явлениях, идеях и феноменах христианства, не вписывается в общерелигиоведческую установку, согласно которой в предметное поле исследования может попасть любая религия.

Философия религии как теория религии

Уже упомянутый выше Х. Хоффманн пишет, что философию религии «можно признать дисциплиной религиоведения лишь тогда, когда под «философией религии» понимают «общую теорию религии» (т.е. «общее религиоведение»)» [Гофман, 2010: с. 39–40]. Такое понимание философии религии присутствует и в отечественной традиции, так, например, О. Горкуша пишет, что украинское религиоведение ориентируется на понимание философии религии как «...философского истолкования предмета научного религиоведения и обоснования подходов и методов религиоведения в исследовании религии», «как фундаментальной области академического религиоведения» [Горкуша, 2009: с. 58]. Такая постановка вопроса может вызвать негодование у не-философов. Нуждаются ли такие религиоведческие дисциплины как социология религии или история религии в обосновании своих подходов и методов? Разве социологи и историки сами не разрабатывают теоретико-методологические основания своих дисциплин? Что нового может сказать им философ о контент-анализе или диахроническом анализе? Каждый исследователь религии индивидуально для себя подбирает подход и методы, при этом, даже не подозревая о том, что философия религии, оказывается, обосновывает его выбор!

Понимание философии религии как теории религии исторически оправдано лишь в контексте ее генетической связи с «Системой философии» Г.В.Ф. Гегеля. Отцы-основатели религиоведения, определяя статус новой науки (науки о религии), указывали именно на Гегеля как на того, кто обозначил путь научного (имеется в виду исторического) изучения религии. И в формировании понятийного аппарата отцы-основатели во многом ориентировались именно на этого немецкого философа. К. Тиле использует словосочетание «философия религии» как синоним «науки о религии», а П.Д. Шантепи де ла Соссе в структуре религиоведения наряду с историей религии и феноменологией религии выделяет также философию религии, пони-

² Тут необходимо отметить, что английское *history of religions* можно понимать в двух значениях: в узком – как «история религии» и в широком как «религиоведение». Анджей Бронк отмечает [Бронк, 2007: С. 22], что в названии Ассоциации *history of religions* необходимо воспринимать именно в широком значении. В подтверждение этого достаточно посмотреть на название докладов конференции Ассоциации, а также статей в журнале «Numen».

мая под последней часть науки о религии, изучающую наиболее общие (сущностные) аспекты религии. Но следует сразу отметить, что философия религии у нидерландского ученого является теоретической частью науки о религии, хотя этот статус она делит с феноменологией религии, обеспечивающей связь между чистой теорией (философией религии) и эмпирической частью – историей религии. Таким образом, уже у П.Д. Шантепи де ла Соссе мы видим, что философия религии не аккумулируется только на уровне теории религии, что мы наблюдали у Г.В.Ф. Гегеля, а что это уже теория изучения, которая нужна как инструментарий для изучения конкретных исторических проявлений религии. Влияние Гегеля на ранний этап становления религиоведения очевиден, но отцы-основатели использовали понятийно-категориальный аппарат гегелевской философии довольно критично, приспособивая его к потребностям науки о религии. Достаточно быстро, когда религиоведение окончательно оформляется в автономную сферу исследований, методология гегелевской философии фактически исчезает из религиоведческих исследований.

Российский религиовед М. Писманник, например, не только исключает философию религии из религиоведения, но и категорически противопоставляет ее метатеории религиоведения, поскольку философия религии имеет дело не с реальными религиями, а с «религией философов и ученых» (Б. Паскаль), в то время как метатеория – «это не сфера философской рефлексии, а конкретно-научное теоретизирование» [Писманник, 2006: с. 192–194].

Дополнительным аргументом для данного утверждения является тот факт, что, как отмечают российские религиоведы Ю. Кимелев и А. Красников, философская составляющая западного религиоведения представлена не философией религии, а философией науки [Кимелев, 1989: с. 160; 9, Красников, 2007: с. 160–161]. Более того, Ю. Кимелев пишет, что западное религиоведение не проявляет никакого интереса к философии религии, поскольку последней нечего предложить конкретным исследованиям религии [Кимелев, 1989: с. 172]. Соответственно, когда религиоведение в постсоветский период отказывается от идеологической заангажированности, то позиции философии религии ослабевают в структуре религиоведения и в контексте отказа от марксистской методологии выглядят как пережиток.

Необходимо отметить, что существуют попытки поставить в основу теории религии психологию религии или феноменологию религии. Например, американские ученые К. Эллисон и Д. Шэркат предлагают отдать эту роль социологии религии, поскольку, с одной стороны, она способна использовать данные смежных религиоведческих исследований, а с другой, обобщая эти данные на уровне теории, вносить значительный вклад в развитие других религиоведческих дисциплин (см.: [Ellison C.G., Sherkat D., 1995]).

Философия религии как подход в религиоведении

По нашему мнению необходимо различать вспомогательные дисциплины и подходы. Например, философия религии и философский подход в религиоведении – это далеко не одно и то же. В религиоведении нет единственной теории, которую принимали бы все без исключения, можно лишь говорить о доминирующих или конкурирующих, или даже маргинальных теориях. Различия теорий изучения религии зависят от того, какая методологическая база используется в построении теории. Если методологическая база социологическая, то идет речь о социологической теории в изучении религии или о социологическом подходе. Так, в советском

религиоведении доминировала марксистская методология, поэтому говорится о марксистском подходе в изучении религии или марксистском религиоведении. Свообразной реанимацией в новом значении философия религии как часть религиоведения получает в советском атеистическом религиоведении, и в этом случае наблюдается генетическая связь с гегелевской философией. Философия религии осмысливается как центральная дисциплина религиоведения, как теория религии, которая должна указывать и вскрывать мировоззренческую несостоятельность религии. Философия религии должна указывать на то, что должно быть преодолено.

Включение в советское время философии религии в структуру религиоведения связано с особенностями условий функционирования советского «религиоведения» в виде научного атеизма, которое фактически рассматривалось как часть официальной советской идеологии и, соответственно, должно было быть представлено на философских («идеологических») факультетах. Философия религии призвана была выявить идеологическое (понимаемое как теоретическое) основание религии, указав на его ложность. Подобную точку зрения высказывает российский религиовед Е. Элбакян, указывая, что советское «религиоведение» ориентировалось на критику религиозно-философских и теологических идей и концепций, что, собственно, предполагало четкую позицию, основанную на марксистской философии [Элбакян, 2011: с. 147–148]. Фактически главной функцией философии религии была критика религии, а социология, психология и история религии должны были лишь предоставлять материал для этой критики. Исходя из этого философия религии, прежде всего, базировалась на объяснении, а не на описании религии и религиозных феноменов и, соответственно, объясняла религию и религиозные феномены как базирующиеся на «ложном сознании». В соответствии с этим, советское религиоведение (научный атеизм) ставило перед собой просветительские цели: доказать, что религия является совокупностью суеверий и предрассудков. Поэтому философия религии выполняла четкие функции в системе научного атеизма. Дабы не быть голословными приведем точку зрения советского религиоведа Д. Угриновича. По его мнению, философское изучение религии должно решать три задачи: 1) объяснять сущность и природу религии, а также «вскрывать несостоятельность ее теологического, объективно- и субъективно-идеалистического, а также натуралистического объяснения»; 2) «анализ религии как искаженного, превратного отражения действительности»; 3) «исследование гносеологических корней религиозного сознания» [Угринович, 1985: с. 6–7].

Именно исходя из советской традиции, можно объяснить существование в Украине отделений религиоведения преимущественно в рамках философских факультетов³. Отметим, что в Российской Федерации данную тенденцию уже преодолели – религиоведческие специальности существуют также на исторических и иных факультетах (см.: [Справочник религиоведа, 2009: с. 5–110]).

Хотя философию религии и рассматривают как теоретико-методологическую основу для религиоведческих дисциплин [Колодний, 2006: с. 10], однако, в то же самое время отмечается, что она не в состоянии выполнять эту функцию в связи

³ Есть, правда, исключения. Наиболее необычным на данный момент (осень 2011 г.) является существование специальности религиоведения на факультете компьютерных наук и технологий Донецкого национального технического университета (ДНТУ), что связано с ликвидацией факультета философии и религиоведения Государственного университета информатики и искусственного интеллекта (ГУИИИИ) в связи с присоединением ГУИИИИ к ДНТУ.

существованием множества философско-религиозных концепций [Академічне релігієзнавство, 2000: с. 31].

Можно, например, также говорить о построении общей теории религии на основе психологической методологии, как это сделал Е. Торчинов, базирующегося на методологии трансперсональной психологии С. Гроффа. В данном случае речь идет о психологическом или трансперсональном подходе в религиоведении. Обратимся также к историческому примеру, на который указывает А.Н. Красников, что в первой половине XX в. доминировал феноменологический подход в религиоведении. Следует сделать замечание, что может быть создана и синтетическая теория, где используются методологические базы нескольких наук, но номинация данного подхода будет делом вкуса или его основателя, или, как часто бывает, исследователя истории религиоведения.

Из всего вышесказанного следует: если религиовед четко работает в рамках одного из подходов, например как Е. Торчинов – психологического, то его можно отнести к психологам религии, как к тем, кто изучает психологический аспект религии. В случае с Е. Торчиновым такое суждение правомерно.

Примером построения философского подхода в изучении религии можно назвать попытку осуществленную Р. Отто. Он применяет философскую методологию И. Канта с использованием наработок Ф. Шлеермахера. При этом следует отметить, что он не привлекал наработки тех, кого мы считаем классиками: М. Мюллера, К. Тиле, П.Д. Шантепи де ла Соссе. Р. Отто, используя философский инструментарий, выработал авторскую теорию (подход) в изучении религии.

Выводы и возможные перспективы

Рассмотрев три разные ипостаси философии религии, можно утверждать следующее. Во-первых, прежде чем говорить о соотношении философии религии и религиоведения необходимо четко определиться, что мы понимаем под философией религии (дисциплину, теорию религии или подход) и как мы понимаем само религиоведение. Очевидно, что понимание философии религии как подхода и как теории религии возможно лишь в контексте восприятия религиоведения как комплексной науки о религии. Философия религии как религиоведческая дисциплина возможна лишь при понимании религиоведения как междисциплинарной сферы знаний.

Однако, принимая во внимание перечисленные аргументы, перед украинскими религиоведами возникает проблема относительно пересмотра места философии религии в дисциплинарной структуре религиоведения. Если философия религии все же является частью науки о религии, то возникает вопрос об её статусе и соотношении с другими религиоведческими дисциплинами, а также не только об её потенциале, но и об актуализации этого потенциала. Фактически приверженцы включения этой дисциплины в структуру религиоведения должны доказать её правомерность не только в теории, но и на практике. Последнее означает, что философам религии следует, во-первых, выйти за рамки христианства, то есть актуализировать в своих философских изысканиях разные религиозные традиции; во-вторых, им следует иметь более тесные контакты с другими религиоведческими дисциплинами – с одной стороны учитывать и осмыслять достижения в рамках истории, феноменологии, социологии и психологии религии, а с другой – предлагать валидное для этих дисциплин философское осмысление их же результатов.

При этом в философии религии должны работать те же принципы, что и в других религиоведческих дисциплинах, а особенно принцип внеконфессиональности и мировоззренческой нейтральности. Без сомнений философия религии, если она желает быть частью религиоведческого комплекса, не может использоваться ни как философская апологетика религиозной картины мира, ни как её атеистическая критика.

ЛИТЕРАТУРА

- Академічне релігієзнавство. Підручник / за ред. А.М. Колодного. – К.: Світ Знань, 2000.
- Антес П. Обзор новых подходов в европейском религиоведении // Религиоведческие исследования. – 2009. – № 1-2. – С. 53–66.
- Бронк А. Науки про релігію // Релігія в сучасному світі. Матеріали до курсу релігієзнавства / За ред. Г. Зімоня. – Львів: Свічадо, 2007. – С. 17–40.
- Введение в общее религиоведение / Под. ред. И.Н. Яблокова. – М.: КДУ, 2007.
- Горкуша О. Філософія релігії: предмет галузі // Дисциплінарне релігієзнавство. Колективна монографія / За ред. А. Колодного. – К., 2009. – С. 57.
- Гофман Г. Історія релігієзнавства в Польщі. – К.: Дух і Літера, 2010.
- Кимелев Ю.А. Современная западная философия религии. – М.: Мысль, 1989.
- Колодний А. Основи релігієзнавства. Курс лекцій. – Дрогобич: Коло, 2006.
- Красников А. Методологические проблемы религиоведения. – М., 2007.
- Писманник Г.М. Религиоведческие размышления // Религиоведение. – 2006. – № 3. – С. 189–199.
- Сарапін О.В. Філософія релігії у перспективі подолання семантичної варіативності // Наукові записки Києво-Могилянської академії. – 2008. – Том 76: Філософія та релігієзнавство. – С. 73–80.
- Справочник религиоведа. Выпуск I: Религиоведческие образовательные, научные и общественные институты современной России и Украины / Отв. ред Т.А. Фолиева, О.Я. Муха и др. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009.
- Тиле К. Основные принципы науки о религии // Классики мирового религиоведения. – М.: Канон, 1996. – С. 144–196.
- Уринович Д.М. Введение в религиоведение. – М.: Мысль, 1985.
- Хоффманн Х. О религии и религиоведении. – Севастополь: Издательский дом "Максим", ЧП Арэфьев М.Э., 2006.
- Элбакян Е.С. Феномен советского религиоведения // Религиоведение. – 2011. – № 3. – С. 141–162.
- Corrywright D., Morgan P. Get Set for Religious Studies. – Edinburgh: Edinburgh UP, 2006.
- Ellison C.G., Sherkat D. Is Sociology the Core Discipline for the Scientific Study of Religion? // Social Forces. – Vol. 73. – No. 4 (Jun., 1995). – P. 1255–1266.
- King U. Historical and Phenomenological Approaches // Contemporary Approaches to the Study of Religion. Volume I: The Humanities / Edited by Frank Whaling. – Berlin, New York & Amsterdam: Mouton Publishers, 1984. – P. 29–160.
- Sharpe E. Comparative Religion: A History. – London: Duckworth, 1975.

Олег Кисельов – к.філос.н., учений секретар Інституту філософії імені Г.С. Сковороди Національної Академії Наук України, Віце-президент Молодіжної асоціації релігієзнавців

Віталій Хромець – к.філос.н., доцент кафедри культурології Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова, член Молодіжної асоціації релігієзнавців
